

УДК 94 (367)

ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭТНОНИМА «СЛАВЯНЕ» *)

С.В. Назин

Средняя общеобразовательная школа № 2000
Россия, 115522, г. Москва, Кантемировская улица, 22/6
e-mail: sergnasin@yandex.ru
SPIN-код: 9960-7570

Авторское резюме

В работе рассматриваются обстоятельства происхождения этнонима «славяне». Имя «славян» родилось в дунайских провинциях Римской империи в эпоху «кризиса III в.» в качестве самоназвание нероманизованного провинциального населения, изъяснявшегося на общепонятном языке, в основу которого лег подвергшийся сильному влиянию латыни язык паннонцев. В VI-VIII вв. имя дунайских «славян» и особенности их «племенного» языка распространились на периферийное праславянское население к северу от Карпат (венедов I-III и антов IV-VI вв.).

Ключевые слова: славяне, этногенез, склавины, анты, паннонцы, открытый слог.

ON THE ORIGIN OF THE ETHNONYM «SLAVS»

Sergey Nazin

School № 2000
22/6 The Kantemirovskaya Street, Moscow, 115522, Russia
e-mail: sergnasin@yandex.ru

Abstract

The paper examines emergence of the ethnonym «Slavs» (Slověne). The name «Slavs» originated in the Danubian provinces of the Roman Empire shortly before the «crisis of the 3rd century» as a self-name of the un-Romanized populace, which spoke a common language that developed from Pannonian under heavy influence of Latin. In the 6th – 8th centuries the Danubian name «Slavs» and their «tribal» language spread to the peripheral proto-Slavic population north of the Carpathians (to the Wends in the 1st – 3rd centuries and to the Antes in the 4th – 6th centuries).

Keywords: Slavs, ethnogenesis, Sclaveni, Antes, Pannonians, open syllable languages.

* * *

Согласно господствующим ныне теориям, славяне появились где-то к северу от Карпатских гор, в Висло-Одерском (Русанова 1976; Седов 1979; 2002) или Припятско-Днепровском регионе (Третьяков 1982; Шукин 1997; Гавритухин 2009) в виде носителей археологической культуры пражского типа, которые в эпоху

*) В основе статьи лежит доклад, прочитанный автором 14 февраля 2018 года на заседании Отдела археологии эпохи Великого переселения народов и раннего Средневековья Института археологии РАН

Великого переселения народов заселили Восточную Европу и Балканский полуостров.

Главный недостаток подобных концепций состоит в том, что они обходят ключевой для славянского самосознания вопрос, а именно убеждение самих славян в своем приходе с Дуная. Попытки связать «дунайскую легенду» с деятельностью св. Кирилла и Мефодия в IX в. бездоказательны. Стремлению увидеть в ней память о пребывании славян в VI в. на нижнем Дунае противоречит то, что «Повесть временных лет» и ряд других ранних источников выводят славян из восточных предгорий Альп, отождествляют их с античными нориками и паннонцами.

Цель предлагаемой статьи состоит в том, чтобы еще раз критически пересмотреть свидетельства истории и языкознания о ранних славянах и сопоставить их с господствующими в современной науке представлениями.

Где жили склавины?

Готский историк Иордан пишет: «Склавены живут от города Новиетуна и озера, именуемого Мурсианским, до Данастра, а на север — до Висклы; вместо городов у них болота и леса. Анты же — сильнейшее из обоих племен — распространяются от Данастра до Данапра, там, где Понтийское море образует излучину; эти реки удалены одна от другой на расстояние многих переходов» (Гетика, 35).

Описание земли склавенов дано по четырём сторонам света. Южным рубежом, очевидно, была граница Византийской империи по Дунаю, восточным — р. Днестр. Северной границей была река Висла в верхнем ее течении. Это следует из того, что Иордан описывает склавенов как жителей Скифии (Гетика, 33-34), а река Висла, «родившись в Сарматских горах, впадает в северный океан тремя рукавами в виду Скандзы, разграничивая Германию и Скифию» (Гетика, 17). На западе область расселения склавинов начиналась «от Мурсианского озера и города Новиетуна» (*a civitate Novietunense et laco qui appellatur Mursiano*).

Иордан указывает положение Мурсинского озера, когда пишет: «Скифия погранична с землей Германии вплоть до того места, где рождается река Истр и простирается Мурсианское озеро (*stagnus Morsianus*)» (Гетика, 30). Уточнить, где находится «то место», помогает известие «Естественной истории» Плиния Старшего. В ней сказано, что, начинаясь «в Германии», Дунай получает название Истра «как только начинает омывать берега Иллирии» (Естественная история, IV. 12 (79)). Младший современник Плиния Старшего Тацит сообщает, что Германия «отделена от галлов, ретов и паннонцев реками Рейном и Дунаем... они [живущие в современной Чехии маркоманы] как бы передовая застава Германии, поскольку ее граница — Дунай» (Германия, 1. 41-42).

Мы видим, что восточная граница Германии на Дунае совпадала с естественным рубежом между приальпийскими землями и Среднедунайской низменностью, который разделяет верхнее и среднее течение Дуная в районе Вены. Мурсианским озером может быть только расположенное на исторической границе

между «германской» Австрией и «скифской» Венгрией оз. Нейзидлерзее (венг. *Fertő* «болото»). До начала мелиоративных работ этот водоем превышал размерами Балатон, поскольку включал в себя огромное болото Ханшаг (нем. *Waasen* «топь»).

Определение Мурсианского озера одновременно как «озера» (*lacus*) и «стоячего пруда» (*stagnum*) объясняется внушительным размером и чрезвычайно малой – в среднем около метра – глубиной Нейзидлерзее. Вероятно, Иордан назвал это озеро Мурсианским по имени соседнего города Мурселла на реке Марцаль (венг. *Marcaly* < *Mursella*). На месте Мурселлы лежит современный поселок Морицхида (венг. *Mórichida*). Это название означает «мост через [реку] Мурец». Положение на исторической границе Германии и Венгрии, и соседство со ступком топонимов и гидронимов на «мур» делают отождествление Мурсианского озера с современным Нейзидлерзее единственно возможным. Отдаленность от границы с «Германией» и отсутствие настоящего озера в окрестностях делает совершенно невероятным размещение Мурсианского озера на месте античного болота *Hiulca palus* рядом с городами Мурса (совр. Осиек) и Мурселла (совр. Петриевцы) в месте впадения Дравы в Дунай (Скржинская 1957: 6).

Невероятно и отождествление Мурсианского озера с Балатоном (Скржинская 1957: 16). Иордан упоминает о двух озерах: Мурсианском и Пельсо (*lacum Pelsois; lacum Pelsodis*: Гетика, 268, 274), причем последнее явно находится в Паннонии. В Среднем Подунавье есть только два водоема, заслуживающих названия озера (нем. *See*) – Фертё (*Neusiedlersee*) и Балатон (*Plattensee*). Очевидно, что это и есть два Иордановых озера, соответственно Мурсианское и Пельсо. Любые другие объяснения будут выглядеть явным насилием над географией хорошо известной древним области.

Что касается Новиетуна, то в Подунавье известно два города с этим названием (кельт. «новый город») – современные Исакча в устье Дуная и Дрново при впадении р. Крки в Саву. Рядом с Исакчей есть крупные озера и лиманы, но поскольку в тех местах нет названий наподобие Мурсы, Мурселлы или Муреца, отождествление их с Мурсианским озером будет полным произволом. Кроме того, границу Скифии и Германии невозможно поместить в низовья Дуная и здесь не поможет обычная в таких случаях оговорка о смутных географических представлениях древних. Город Новиодун-Дрново, напротив, полностью соответствует описанию Иордана. Если посмотреть на карту, мы увидим, что линия Нейзидлерзее – Дрново совпадает с естественной границей (300 м над уровнем моря) между восточными Альпами и Среднедунайской низменностью (см. рис. 1). Это и есть западная граница расселения «склавинов», которые в первой половине VI в. жили от Альп на западе до Днестра на востоке и от верхней Вислы на севере до византийской границы по Дунаю на юге, занимая всю Карпатскую котловину, включая венгерское Задунавье (античную Паннонию).

Ранняя локализация «склавинов» в Паннонии подтверждается известием Прокопия. Около 512 г. бежавшие из Подунавья герулы «последовательно прошли через все славянские племена, а затем, пройдя через огромную пустынную область,

достигли страны так называемых варнов. После них они прошли через племена данов... Отсюда они прибыли к океану, сели на корабли, пристали к острову Фуле и там остались» (Война с готами, II. 15. 2-4).

Герулы не могли возвращаться в Скандинавию через славянские земли на нижнем Дунае и в Поднепровье – для этого им пришлось бы дать необъяснимый крюк вокруг внешней стороны Карпат. Прямой путь на север через Моравские ворота привел бы герулов в Силезию. Проживание здесь в начале VI в. многочисленных славянских племен, которые можно «пройти одно за другим» невозможно: крайние западные памятники раннеславянской пражской культуры в то время не заходили западнее Вислы (Kazanski 1999: 58) (рис. 2a).

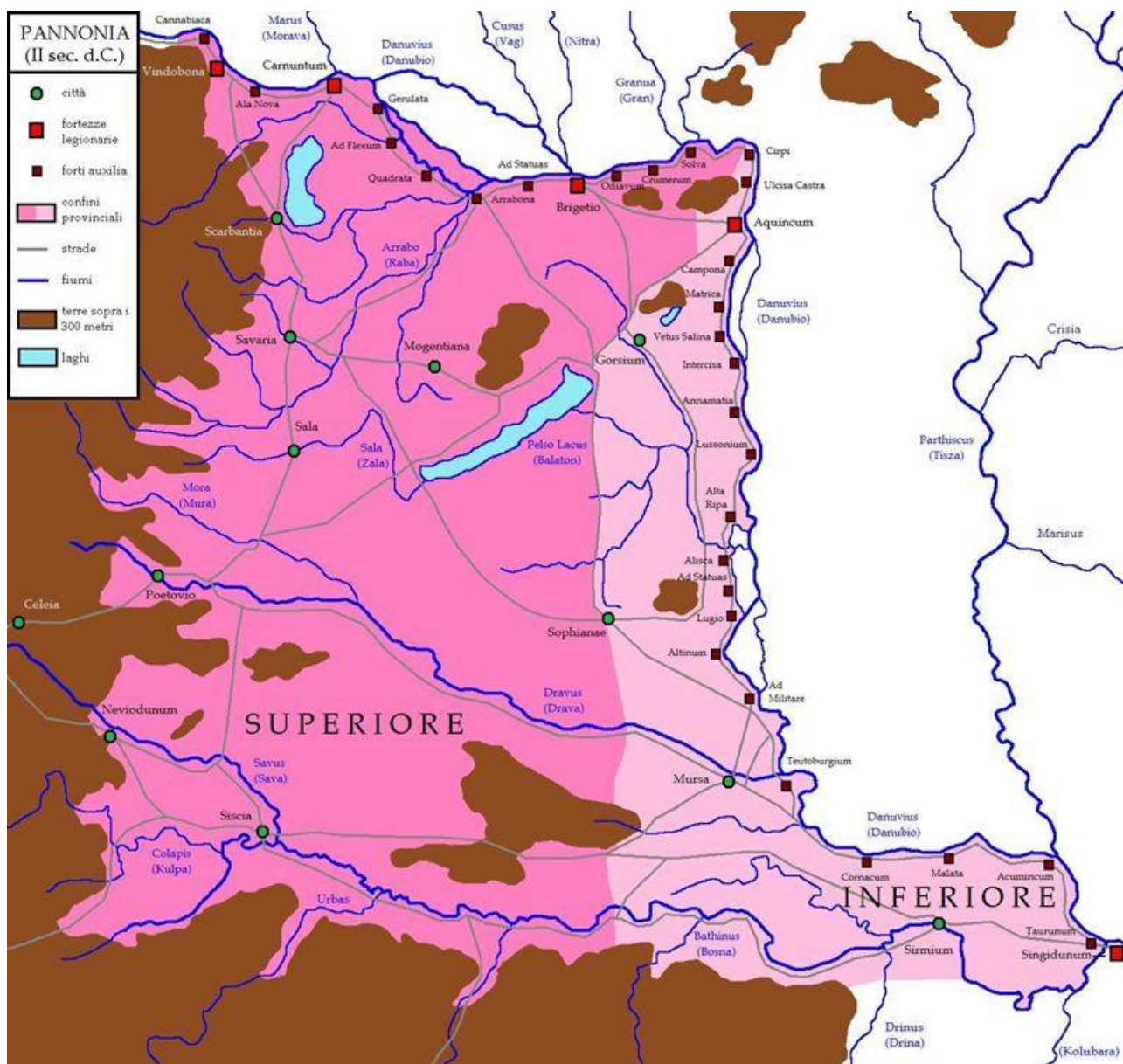

Рис. 1. Западная граница расселения склавинов по Иордану

Скорее всего, герулы выступили на север не сразу же после поражения от лангобардов, как можно понять при буквальном прочтении Прокопия, а после столкновений с гепидами и византийцами в районе Сирмия. Кратчайшая дорога к варнам, а этим именем Прокопий скорее всего именуется саксов, шла на запад через полностью опустошенную землю «где в древности жили руги», то есть современную Австрию (чеш. *Rakusy*). Герулы уже пытались там поселиться, но вынуждены были уйти на юг в район Сирмия и Сингидуна, спасаясь от голода (Война с готами, II. 14. 24-25). Переправившись оттуда на северный берег Дуная, они могли попасть к тюрингам, которые до своего разгрома франками в 531 г. владели зарейнской Германией. Название «Закон англов и варинов, иже суть тюринги» (*Lex Angliorum Werinorum hos est Thuringorum*) подтверждает вхождение варнов в состав эфемерной Тюрингской державы. Путь герулов можно восстановить следующим образом: район Сирмия – земля «склавинов» (Паннония и вост. Норик) – огромная пустынная земля, оставленная ругами (Австрия) – земли варнов (владения тюрингских королей) – земля данов (Ютландия) (Рис. 2б).

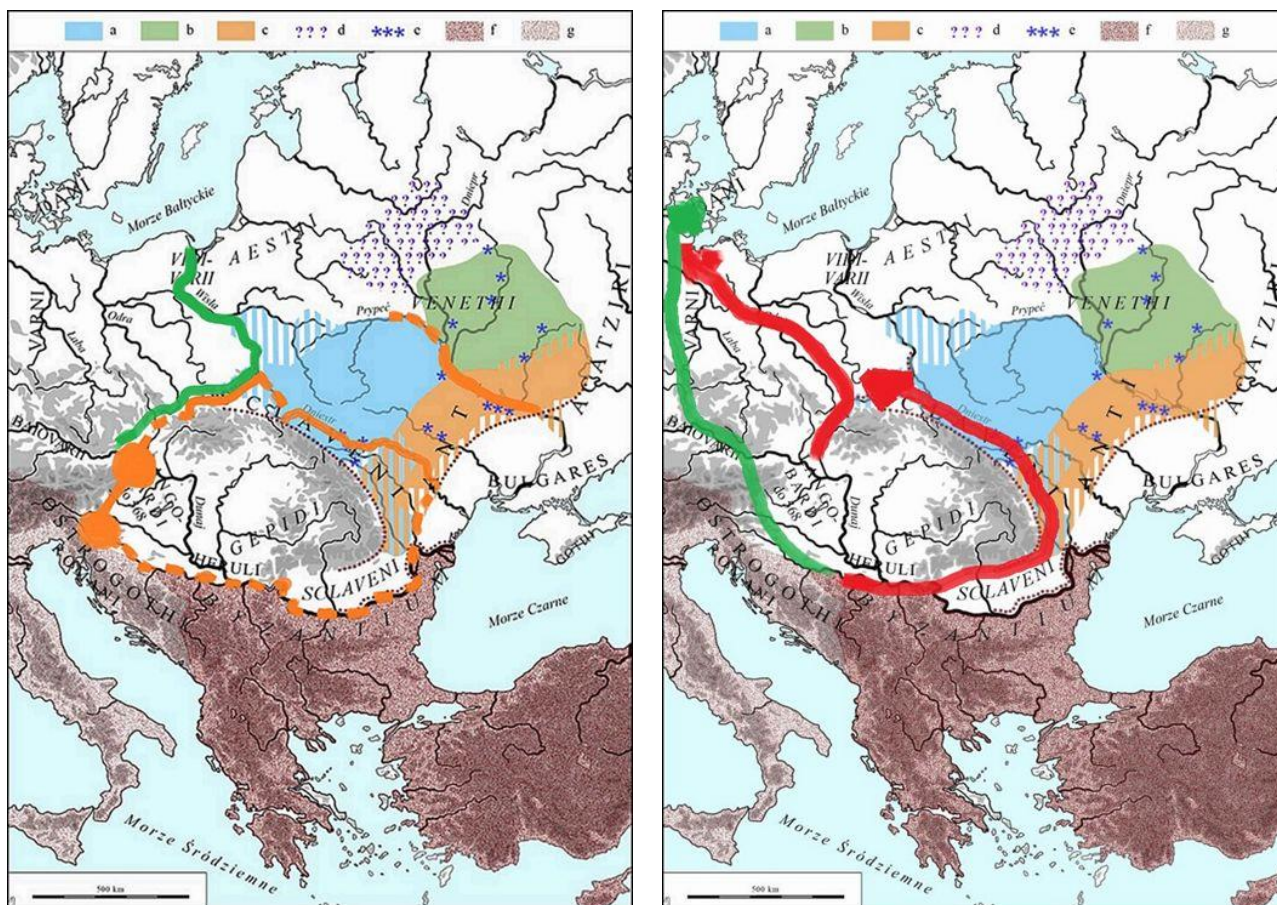

Рис. 2а. Границы расселения склавинов и антов (оранжевый) и граница между Германией и Скифией (зеленый) по Иордану;

Рис 2б. Возможные пути герулов в Скандинавию.

Кто такие анты?

Мы видим, что Иордан представлял область расселения склавинов в первой половине VI в. в виде правильной геометрической фигуры, занимающим все пространство Карпатской котловины. Если сравнить эту область с ареалом раннеславянских памятников пражской культуры в первой половине VI в. мы легко убедимся в том, что они в целом лежат за пределами распространения иордановых «склавинов». Это значит, что знаменитая пражская культура VI-VII вв. не может отождествляться с собственно «славянами» (склавинами).

Иордан пишет: «Между этими реками лежит Дакия, которую, наподобие короны, ограждают Альпы. У левого их склона, спускающегося к северу, начиная от места рождения реки Вистулы, на безмерных пространствах расположилось многолюдное племя венетов. Хотя их наименования теперь меняются соответственно различным родам и местностям, все же преимущественно они называются склавенами и антами» (Гетика, 34). Очевидно, что область расселения венетов к востоку от Карпат и Вислы полностью совпадает с ранним пражским ареалом.

В сообщениях Иордана содержится известное противоречие. Поскольку венеты представляют собой совокупность склавинов и антов¹, то из занимаемых венетами «безмерных пространств» на долю склавинов остается узкая полоса земли между Карпатами и Днестром. Получается, что оставшая и притом большая часть венетской области достанется живущими между Днестром и Днепром антам. При этом большая часть ареала склавинов в Карпатской котловине (см. выше) окажется лежащей вне области расселения венетов. Таким образом, венетами оказываются, в сущности, только анты. Включение в их состав склавинов обусловлено, во-первых, родством с антами (Война с готами, III. 14. 26-27, 29), а во-вторых, готским происхождением Иордана, который (единственный из всех современных византийских писателей!) знал германское имя славян – «венды», которое и использовал в качестве родового понятия². В этой связи хотелось бы прояснить соотношение между этнонимами венеты и анты.

Поскольку анты по имени своему отличаются от склавинов, то есть «славян», этноним анты считают неславянским по происхождению и возводят его к гипотетическому названию славян у иноязычных соседей (Трубачев 2003: 98). При этом совершенно упускают из вида, что греческое слово *Ἄνται* «анты» передавало славянское (!) самоназвание этого народа. Очевидно, что анты не могли называть себя «славянами». В этом случае известный лже-Хильвудий (ант по происхождению) не смог бы выразить по-славянски простую мысль: «Я ант, а не склавин». И напротив – сами склавины должны были иметь особый славянский этноним для обозначения антов.

Самый полный перечень славянских племен содержится в «Повести временных лет». Некоторые названия – славяне, дреговичи, север – известны уже с

¹ Представление о венетах, склавидах и антах как трех (?) народах основано на произвольном толковании единственного отрывка Иордана (Мачинский 2012: 29-30).

² Прокопий вместо венетов говорит о спорах (Война с готами, III. 14. 29-30).

VI-VII вв. Невозможно предположить, что славянское самоназвание антов, которым в VI в. пользовалась половина (!) всех славян того времени бесследно исчезло из славянской этнической номенклатуры. Если греческое *Σκλάβηνοι* отражает самоназвание *словѣне*, то греческому *Ἄνται* должно соответствовать имя другого летописного племени.

Славянский прообраз этнонима *Ἄνται* можно восстановить на основе имени летописных вятичей (*вятичи*, **vęt-itji*). Начальному славянскому «в» соответствует греческое придыхание (псилия): слав. **vers* «верес(к)» – греч. *ἐρείκη*. Точно также передавался по-гречески начальный звук *v-* в имени адриатических венетов: *Veneti* > *Ἐνετοί* (Геродот, I. 196), *Ἐνετικοί* (Константин Багрянородный, 27. (38)). Носового звука **ę* (а) в славянском языке в VI в. еще не было (Shevelov 1964: 328, Аникин, Иванов 2014: 254). Он развился позднее из слога **en*, который закономерно передавался греческим *av*: лат. *calendae* > греч. *καλάνδαι*. Греческим *-αι* и латинским *-es* передано раннепраславянское окончание множественного числа. Его облик можно восстановить на основе литовских топонимов в форме множественного числа *Trakai* / польск. *Troki* и лит. *Šlavėnai* / др.-русс. *словѣне* (сюда же летописное *гѣте* «жители Готланда»). Таким образом, самоназвание антов в VI в. можно реконструировать в виде **ventai* / **ventoi*. Фонетические процессы VII-IX вв. привели к тому, что слово превратилось в трудно произносимое **vętě* / **vęti*, что привело к появлению суффиксального варианта «вятичи».

Уже не вызывает сомнений, что имя вятичей восходит к названию упомянутых в памятниках I-II вв. восточноевропейских венедов (Аникин, Иванов 2014: 254). То обстоятельство, что венетами называются жившие в более раннее время неславянские племена в Италии и Галлии, не имеет к этнической принадлежности славянских венедов никакого отношения. Этноним *Γερμάνιοι* впервые упомянут Геродотом в V в. до н.э. в перечне персидских племен (Геродот, I. 125). Плиний Старший называет германцами (*Oretani qui et Germani vocantur*) иберийское племя оретанов (Естественная история, III. 29). Никому не придет в голову на основании этих примеров ставить под сомнение языковую принадлежность германцев Цезаря и Тацита.

Возведение имени антов к индоиранскому корню **anta-* «конец, граница», откуда якобы возникло название «Украина» (Фасмер I: 376) является очевидным недоразумением. Гипотетическое **anta-* «анты» действительно можно передать греческим *Ἄνται* – беда в том, что анты были не греками, а славянами. На славянской почве слог **an* мог превратиться только в носовое **ǫ* (ж) «юс большой». Такую этимологию можно было бы рассматривать только при наличии летописного племени «(в)утичей» (**ǫtitji*).

Полное тождество венетов и антов можно подтвердить известием о разгроме антов готским королем Винитарием где-то в конце IV в. (Гетика, 245-246). Слово «винитарий» является обычным германским этнонимом на *-ari*, наподобие видвариев (Гетика, 36) или баювариев (бавар). Похожее имя Вандалария, то есть «вандала» носил дед Теодориха Великого. Очевидно, что прозвище Винитарий

означает просто «венет» и, – вспомним отечественных «воинов-афганцев», – было дано по этническому имени врагов, в битвах с которым прославился этот король¹. Поскольку он сражался с антами, мы можем заключить, что готы IV в. называли их «винитариями». Таким образом, антов IV – начала VII вв. нужно считать прямыми потомками восточноевропейских венедедов I–III вв., славянское самоназвание которых дожило до исторического времени в имени летописных вятичей.

Итак, если преемственность между венедами и антами не подлежит сомнению, то на вопрос о тождестве венетов и «склавинов» нужно дать однозначно отрицательный ответ. Склавины и венеты/анты суть два разных, хотя и родственных народа. Первые в массе своей занимали внутреннюю часть Карпатской котловины вплоть до восточных предгорий Альп, вторые – земли, простирающиеся на северо-восток от Карпат.

Что такое праславянский язык?

Праславянский или общеславянский язык был языком с открытым слогом, в котором все слова оканчивались на гласный, что отразила дореволюционная русская орфография со знаком «ъ». В этом состоит фундаментальное отличие праславянского языка от балтийских, которые сохранили древнее состояние языка с закрытым слогом: лит. *Vilnius* и рус. *Вильна*. Тенденция к открытому слогу чужда индоевропейскому строю речи, единственными исключением был протороманский язык, в котором пали латинские закрытые слоги: лат. *lupus* > итал. *lupo*, исп. *lobo* и т.д.

Это обстоятельство, а также полное совпадение праславянской и прароманской фонетики и ряд других поразительных сходжений указывают на то, что праславянский язык образовался вследствие сильнеешего воздействия народной латыни на архаический индоевропейский диалект предков славян (Иванов 1989: 26). Германские языки, несмотря на тысячелетнее соседство с латинским языком, не испытали ничего подобного, из чего следует, что праславянский язык мог превратиться в язык открытого слога только в условиях романо-славянского двуязычия на территории Римской империи².

Где и когда могло состояться указанное взаимодействие? Традиционно его относят ко времени переселения славян на Балканский полуостров, где они столкнулись с восточным романским населением – предками современных румын. Истории известны примеры полного изменения первоначального языкового строя под воздействием более мощного и развитого языка. Так англосаксонский превратился в современный английский под влиянием французского языка за очень короткий срок с 1066 до конца XV в. (среднеанглийский период).

В отличие от англосаксов славяне пришли на Балканы как завоеватели. Местное влашское и албанское население было оттеснено в горы и первые упоминания о нем появились только в источниках X–XI вв. Румынский язык испытал

¹ Вероятно, это наследник Германариха Витимер (Аммиан Марцеллин, III, 3).

² Независимое превращение романского и славянского в языки открытого строя маловероятно.

на себе сильнейшее воздействие славянского: был заимствован огромный пласт лексики (41% словаря А. Чихаки 1879 г.), в том числе самое частотное в устной речи слово «да». Славянское происхождение имеет основная часть социальной и земледельческой терминологии румынского языка, исконная латинская лексика почти полностью вытеснена из описания важнейших эмоциональных и психологических качеств человека. Самобытный характер имеет только румынская скотоводческая лексика и слова, касающиеся преимущественно «биологической» стороны человеческой жизнедеятельности. Под влиянием славянского существенно преобразились также синтаксис, фонетика и морфология румынского языка.

В этих условиях обратное и главное, одновременное воздействие романского языка на славянский, превратившее его в язык с открытыми слогами, маловероятно. Например, влияние англо-нормандского языка на англосаксонский, сравнимое с воздействием славянского на румынский, было подчеркнута односторонним. То же самое можно предположить и в случае со славянами и румынами. Славянский не мог испытать сильнейшего романского влияния по причине «культурного» превосходства автохтонного романского населения над славянскими завоевателями, поскольку римские города на Балканах с приходом славян были разрушены, «культурный» слой населения погиб или бежал, а оставшееся население отступило в горы. У славян, занявших лучшие земли в долинах Балканского полуострова (где господствует славянская топонимия и гидронимия) не было никакой причины учить язык албанских и «влашских» скотоводов, как не было ее у англосаксов, оттеснивших «влахов» (wealh, Welsh) Британии в бесплодные горы Уэльса и Шотландии.

Влияние романского языка на славянский, которое привело к превращению его в язык с открытым слогом имело место в условиях славяно-романского двуязычия. Это взаимодействие должно было происходить при полном преобладании романской речи и романского населения над славянами. В VI-VII вв. такое было невозможным, но этническая память славян сохранила совершенно определенное представление о господстве «волохов», которое собственно и считало началом своей истории: «Волохом бо нашедшим на Словены на Дунайские, и седшим в них и насилящим им» (Повесть 1950: 11).

Это событие нельзя приурочить ни к войнам славян и византийцев на нижнем Дунае (Мачинский 1981: 12), поскольку это противостояние окончилось победой славян, ни к разгрому франками аварского каганата (Петрухин 1996), поскольку нашествие волохов в летописи происходит ранее прихода *обров* «авар». Поэтому летописный рассказ о нашествии волохов на дунайских славян и следует считать описанием римского завоевания и господства («седшим в них и насиляющим им») на Среднем Дунае.

Из вышеизложенного следует, что проходившее под сильнейшим влиянием поздней латыни становление славянского как языка с открытым слогом могло происходить только на территории римских провинций в Среднем Подунавье еще до начала великого переселения народов.

Что означает имя «славяне»?

Связь имени **slověne* «славяне» со «словом» интуитивно понятна. Сомнения, согласно которым суффикс *-ъne/-яне* обычно служит для образования географических названий, не следует принимать во внимание. На славянской почве, где действует модель поляне – польский, древляне – деревский, волжане – волжский, ожидалась бы закономерное «славяне» – «славский». Именно поэтому имя славян нельзя сопоставлять с названием литовского поселка Шлавенаи (*Šlavėnai*) на р. Шлаве (*Šlavė*) и выводить из названия некоей реки (Фасмер III: 666; Шрамм 1997: 71-73). «Славяне» – не географическое название.

Почти общепринято, что именем «славян», то есть «говорящих», славяне отделяли себя от не понимавших славянский язык «немых» соседей. Отсюда возник этноним «немцы» (Фасмер III: 62). Но у слова «немцы» никогда не было такого «всеохватного» значения. Славяне обозначали этим именем только западных соседей, – германцев, – да и то не всех. Константин Багрянородный называет «немцами» (*Νεμίτζιοι*) только бавар (О церемониях, II, 48). Венгры, заимствовавшие этноним *nemet* от славян, называли так только жителей южной Германии (лат. *teutones*), говоривших на верхненемецком языке. Носителей нижненемецких наречий звали «саксами» (*szász/saxones*) при этом обе «нации» могли жить в пределах одного и того же города (Виноградова, Мельникова, Шушарин 1989: 149).

Таким образом «немец» изначально было не обозначением всех «неславян», а узкоплеменным названием, что хорошо видно по летописному списку. «Афетово бо и то колено: варязи, свеи, урмане, готе, русь, агняне, галичане, волхва, римляне, нѣмци, корлязи, венѣдици, фрягове и прочии, ти же присѣдять отъ запада къ полуденью и съсѣдятся съ племянемъ хамовымъ» (Повесть 1950: 10).

Слово «немец» трудно считать исконно славянским из-за «странного» ударения. Любому говорящему по-русски очевидно, что «слепой» не может быть «слѣпцем», «глупый» – «глѣпцем», «хромой» – «хрѣпцем». Происхождение этнонима «немец» от славянского слова «немой» по этой причине совершенно исключается. Его следует рассматривать, как заимствование из кельтских языков (А.А. Шахматов по: Фасмер III: 62), где понятие *nemed* означает свободного полноправного члена племени, допущенного к племенному культу, отправлявшемуся друидами (буквально «древесными») в священных рощах (греч. *νέμος* «лес», лат. *nemus, -oris* «роща») (Simone 1984; Шкунаев 1989: 45, 48-49). Отсюда происходят названия одной из волн завоевателей Ирландии – «людей Немед» и галльского племени неметов (*nemetes*) около современного Шпейера (*Noviomagus Nemetum*).

Если противопоставление «говорящих» славян и «немых» немцев оказалось мнимым, то каким образом объяснить появление имени со значением «говорящие понятно»? Этноним с таким значением является совершенно необычным, поскольку отсылает к противопоставлению людей и животных (говорящие – бессловесные), в то время как архаическим этническим названиям присуще значение «настоящий», а не «говорящий» человек» (Никонов: 15).

В Европе есть только три народа, чье самоназвание означает «люди, говорящие на понятном языке»: это славяне, албанцы (*shqiptarët*) и баски (*euskaldunak*). Типология этих имен, ставших известными относительно поздно, предполагает одну и ту же причину их появления. Она лежит на поверхности. Албанцы и баски представляют собой лингвистические реликты – остатки автохтонного населения балканского и иберийского полуострова, чудом избежавшего романизации. Поэтому этнонимы *euskaldunak* и *shqiptarët* могли возникнуть только в условиях враждебного сосуществования римлян и туземцев в границах Римской империи.

В позднейшее время противопоставление романского и нероманизованного населения провинций не имело бы смысла. Невозможно относить возникновение самоназваний албанцев и басков и к еще более поздним времени. В средневековой Испании самобытность басков охранялась особыми привилегиями (*fueros*). Следствием турецкого господства могла быть исламизация албанцев, но в «богохранимом государстве» не было ничего похожего на процессы языковой ассимиляции, какие происходили в Римской империи.

Уже говорилось, что славянский язык, как язык открытого слога мог сложиться только в условиях романо-праславянского двуязычия. Смысловое тождество самоназвания славян, албанцев и басков подтверждает, что этноним **slověne* возник среди провинциального населения Римской империи, которому в силу каких-то причин удалось сохранить свой язык.

Где располагался славянский этнический центр?

Утверждение, что «славяне» зародились в Римской империи, выглядит парадоксом, но на деле таковым не является. Обычно славянский этногенез представляют следующим образом. Ближе к середине I тыс. н.э. на ограниченной территории к северу от Карпат появляется пражская археологическая культура, носителями которой были первые славяне. Затем, в силу ряда причин, славянское население начинает резко расти, расширять свою территорию и численность, в том числе за счет массовой ассимиляции иноязычного населения. Непомерно разросшаяся славянская общность разделяется на отдельные народы, а имя славян сохраняется в качестве местного самоназвания только на периферии, где славянское население соприкасается с иноплеменным.

Эта «библейская» картина умножившегося «аки песок морской» славянства имеет мало общего с реальными этногенетическими процессами, которые протекают прямо противоположным образом. Сначала возникает некая общность, отличающаяся от родственного по языку населения своим именем, например «римляне» или «тюрки». Затем эта общность устанавливает господство (или первенство) внутри своей языковой среды, ассимиляция иноязычного населения при этом возможна, но не играет особой роли. Новое имя усваивается родственными племенами в качестве родового, но продолжает существовать в качестве «местного» или «племенного» названия первоначального коллектива, который становится

центром образовавшейся этнической общности. Гибель этого центра равносильна остановке человеческого сердца и приводит к необратимому распаду этнического единства и началу нового этногенетического процесса.

Классическим примером может считаться этногенез древнерусского народа. В конце IX в. «русский» князь Олег во главе объединения ряда северных племен занимает Киев – главный город в «польской земле». Смена династии и прибытие многочисленных пришельцев способствуют усвоению полянами самоназвания «русский». Опираясь на население «Русской земли» (в сущности, на полян¹) русские князья подчиняют себе прочие славянские племена. В XI-XII вв. племена уступают места городским землям, но противопоставление «Русской земли» в Поднепровье и населяющих ее собственно «русских» людей русскому населению других земель сохраняется в полной мере. Несмотря на постоянные усобицы, «Русь» сохраняет свое значение центра Руси – любой сколько-нибудь значительный князь стремится иметь там город во владении. Причиной распада (древне)русского этноса стала не пресловутая «раздробленность», а гибель «Русской земли» в Поднепровье буквально стертой татарами с лица земли.

Если подходить к вопросу происхождения славян с этой точки зрения, мы увидим, что этнический центр славянства находится в западной части Среднего Подунавья – там, откуда выводит славян «Повесть временных лет». Именно здесь проживают славянские народы, использующие имя «славян» в качестве самоназвания: словенцы, словаки и хорваты кайкавского наречия².

Ошибочным является утверждение, что этноним «славяне» сохранился на периферии славянства, по соседству или в окружении иноязычного населения. Лужицкие сербы, самый характерный в этом отношении народ, никогда не использовали самоназвания славян в качестве «племенного» самоназвания. С другой стороны, все дунайские «славяне», подобно русским, украинцам и белорусам стали самостоятельными народами относительно недавно.

Кайкавский диалект и сегодня гораздо ближе к словенскому языку, чем к литературному хорватскому языку, сложившемуся на основе штокавского диалекта. Центральный словацкий диалект резко отделяется от западного и восточного словацкого наречия, как вообще от всех западнославянских языков, своими «югославянскими» особенностями, сближающими его в первую очередь со словенским и кайкавским (Смирнов 1989: 247).

В средние века венгры не делали разницы между славянами Среднего Подунавья пользующимся именем «славяне» в качестве самоназвания. Словаков, словенцев и кайкавское население Славонии они называли одним и тем же словом *tót(h)*, которому соответствовало латинское *sclavus*. Прочие славяне были известны

¹ Варяжская дружина сама по себе была бессильна в схватке с племенным ополчением, о чем свидетельствует судьба князя Игоря.

² Некогда носители кайкавского диалекта занимали все междуречье Савы и Дравы или Славонию. Хорватское имя в области Загреба, где живут кайкавцы, распространилось только в XVI-XVII вв. До этого хорватами называли носителей чакавского диалекта, живших к югу от хребта Гозд (Капелла) (Акимова: 145-147).

венграм под собственными именами: *orosz* «русский», *lengyel* «поляк», *cseh* «чех», *marót* «моравец», *horvát* «хорват», *bolgár* «болгар», *rác* «серб». Венгры никогда не путали их со «славянами» и не называли их словом *tót(h)*. С другой стороны, этноним «тоты» никогда не использовали для обозначения «славян вообще» (Шушарин 1997: 230).

Свидетельства архаичной венгерской этнонимии о существовании особого народа «славян» подтверждаются «Повестью временных лет». «Бе единъ языкъ словѣньск: [1] словѣне, иже сѣдяху по Дунаеви, их же прияша угри, [2] и морава, [3] и чеси, [4] и ляхове, [5] и поляне, яже нынѣ зовомае Русь». Очевидно, что «словѣне, иже сѣдяху по Дунаеви» и есть те самые венгерские «тоты» («их же прияша угри») – предки словаков, словенцев и славонцев, которые накануне венгерского нашествия представляли собой единый народ с особым диалектом (Хелимский 1988).

Происхождение венгерского этнонима *tót(h)* (мн. ч. *tót(h)ok*) «(дунайские) славяне» наиболее правдоподобно объясняется из тюркского «тат», которым кочевники называли покоренное земледельческое население (Шушарин 1997: 262). Отношение «турок» (так византийцы называли венгров) к «татам» отразилось в поговорках *татсиз турк булмаз, башсиз бурк булмаз* «нет турка без тата, нет шапки без головы» (тюрк.) и *a kasa nem etel, a tot nem ember* «каша не еда, тот (т.е. славянин) не человек» (венг.).

Итак, летописная «зѣмля Словѣньска» на среднем Дунае имела для славянского мира то же значение, что и «Русская земля» в Поднепровье для остальной Руси. Именно отсюда славянское самосознание распространялось на периферийные славянские племена: ляхов, полян, вятичей и пр. Этот процесс нельзя смешивать с расселением «славян вообще», хотя переселения собственно «славян» с Дуная тоже имели место – речь идет о поморских словинцах и ильменских словенах¹.

Из Среднего Подунавья исходили важные культурные и лингвистические импульсы (Куркина 1993: 38; Трубачев 2003: 85), которые обеспечивали единство славян еще во времена св. Кирилла и Мефодия. Венгерское завоевание привело к гибели «Славянской земли» на Дунае. Лучшая часть ее – венгерское Задунавье – была заселена венграми, а собственно «славянское» население сохранилось только в Альпах, Татрах и междуречье Савы и Дравы. Там оно превратилось в словаков, словенцев и хорватов-кайкавцев (славонцев). Гибель славянского этнического ядра привела к распаду славян на южных, западных и восточных.

От кого происходят «славяне»?

Для того, чтобы лучше понять механизм возникновения «славян», следует еще раз перечислить сделанные выше выводы. «Славянами» (склавидами) в VI в. назвалась только та часть тогдашнего славянства, которая заселяла Карпатскую котловину. Праславянский язык с открытыми слогами сложился под сильнейшим

¹ Надеемся осветить этот вопрос в отдельной статье.

влиянием поздней латыни на территории римской империи еще до переселения славян на Балканы. Этноним «славяне» мог появиться только среди провинциального нероманизованного населения. Этническим центром славянства, где жили собственно «славяне», была западная часть Среднего Подунавья – земли римских провинций Паннонии и Норика (восточного). Эти выводы полностью подтверждают достоверность ранней славянской традиции о дунайской прародине славян.

Разумеется, эта традиция не может рассматриваться как изначально «общеславянская». Дунайская легенда имеет отношение только к склавиам, а не венетам (ангам), только к дунайским «славянам», а не ляхам или вятичам. Последние не были дунайским выходцами, и их собственные предания остались нам неизвестными¹. Поэтому хотелось бы обратить внимание читателя на то, что все нижесказанное относится только к предкам словаков, словенцев и хорватов-кайкавцев (а также ильменских словен и поморских словинцев).

Наличие славяноязычного автохтонного населения, которое значительно преобладало над прочими этническими элементами на Среднем Дунае можно сделать на основании известий Приска Панийского, который посетил ставку Атиллы в середине V в., задолго до первого упоминания имени славян. Приск называет подданных Атиллы скифами и сообщает, что «представляя разноплеменную смесь, скифы, кроме своего варварского языка, легко изучают и гунский или готский, а также и авсонский, если у кого из них есть сношения с римлянами, но мало кто из них говорит по-эллински, кроме пленников, увезенных из Фракии и иллирийского побережья» (Свод I: 87). Приск противопоставляет «скифов» и «готов» и употребляет название «царские скифы» как синоним слова «гунны», причем сообщает, что последние не занимаются земледелием (Приск, 1, 14,39).

Очевидно, что помимо «царских скифов» существовали скифы «нецарские», которые, в отличие от первых, были зависимыми земледельцами, то есть «татами» гуннов (как данники должны были доставлять ехавшим к Атилле послам «съестные припасы и красивых женщин для соития» (Свод I: 87). Это и были те «смешанные скифы» (буквально ζύγκλιδες «намытое волнами» (Свод I: 94)), говорившие на «своем варварском языке» отличном от гуннского, готского, латинского (авсонского) и греческого. О характере этого языка позволяют судить туземные слова *strava*, *μέδος*, *κάμιν*, *Tisia* с прозрачными славянскими этимологиями (Гиндин 1981).

Название р. Тиса которое в древности была известна исключительно, как Патисс (*Pathiscus*, Πάθισος) вообще могло возникнуть только на славянской почве, где имя Патисс, воспринятое как «Потисье» было преобразовано в Тису (Гиндин 1981: 64-66). Стоит ли говорить, что название крупнейшего притока Дуная в славянской форме не могло войти в обиход уже в середине V в., если бы славянское население не составляло подавляющего большинства в государстве Атиллы.

¹ История любого народа воспринимается с точки зрения его этнического центра, «столицы».

Славяноязычные «смешанные скифы», жившие в Среднем Подунавье были прямыми потомками провинциального населения римской провинции Паннонии. Об этом позволяет судить название напитка из ячменя, которым они угощали слуг Приска. Словом *κάμων* или *самит* назывался напиток вроде египетского зитона или кельтской кервисии, то есть пиво (*κερβησία, cervesa*) (Свод I: 94).

Тацит сообщает, что жившее в Германии племя осов, говорило на паннонском языке, который отличался и от германского и от кельтского (*Cotinos Gallica, Osos Pannonica lingua coarguit non esse Germanos*) (Германия, 43). Тацит сообщает также, что осы представляли собой ветвь паннонского племени эрависков (*Sed utrum Aravisci in Pannoniam ab Osis, Germanorum natione, an Osi ab Araviscis in Germaniam commigraverint, cum eodem adhuc sermone institutis moribus utantur, incertum*)¹ (Германия, 28).

О языке паннонцев можно сказать только то, что он был индоевропейским (Тохтасьев 1998: 30). Топонимика и материальная культура Паннонии отличаются от таковых в западной части Балканского полуострова, из чего можно заключить, что паннонцы и иллирийцы были разными по языку и происхождению народами (Praistoria V: 755). На чрезвычайную близость паннонского и праславянского языка указывают следующие примеры.

Во-первых, название паннонского пива *κάμων* или *самит* достоверно объясняется только из праслав. **komъ* «ком», откуда серб. *кѡмина* «виноградные выжимки» и *кѡминјак* «виноградная самогонка» (Свод I: 92; ЭССЯ X: 173, 179). Во-вторых, речь идет о названиях озера *Pelso* «плес», племени *Oseriates* «озеро» и реки *Bustricius* «Быстрица» в Паннонии, а также имени бога в надписи из Интерцисы в Паннонии *DoBRATI. EUTICER. SER(vus). DE(dit)* «Богу Дѡброти Евтихий раб посвятил» (Трубачев 2003: 109). В-третьих, названия живших в Паннонии племен эрависков, таврисков и скордисков оканчиваются характерным суффиксом *-sk-*, который представлен в балтийских, германских и славянских языках, но полностью отсутствует в кельтском и в собственно иллирийской этнонимии западной части Балкан (Порциг 2003: 297). В-четвертых, вождь паннонского восстания против Рима (6-9 гг.) Батон (*Batho, - nis*) носил то же самое имя, как славянский князь XI в. Константин Бодин (*Bođinъ* у Скилицы; *Bođinov* у Анны Комнины).

О пребывании языковых предков славян в Паннонии еще в конце I тыс. до н.э. свидетельствует то, что славянский язык разделяет с языком адриатических венетов важную лексическую инновацию – слово «молодой». В прочих индоевропейских языках (за исключением прусского) это слово сохранило первоначальное индоевропейское значение «мягкий, нежный». В венетских надписях представлены личные имена, соответствующие югославянским Младен, Младенка (Порциг 2003: 221). Сюда же следует отнести венетское *Tergeste*, лат. *Tergestum* (Триест) этимологически близкое прасл. **tvržišče* «торжище».

¹ Но арависки ли переселились в Паннонию, отколовшись от германской народности осов, или осы в Германию, отколовшись от арависков, при том что язык, учреждения, нравы у них и посейчас тождественны, неизвестно.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что летописные «словѣне дунайския», они же венгерские «тоты» (*tót(h)ok, Sclavi*) – предки современных словаков, словенцев и хорватов-кайкавцев – являются прямыми потомками античных паннонцев.

Как и когда появился этноним «славяне»?

Поскольку имя славян не могло появиться раньше римского завоевания Подунавья, мы не можем механически отождествлять паннонцев I-II вв. с носителями самоназвания **slověne*. Славяне, как албанцы и баски, являются новообразованием несводимым к античным племенам¹. Такая новая общность действительно складывается в римских провинциях на Дунае – речь идет о так называемых «иллирицианах».

С III в. н.э. «войском иллирициан» (*exercitus Illyricianum*) стали называться римские войска на Дунае. Со времен Адриана (117-138 гг.) они осели в постоянных лагерях, а в правление Септимия Севера (193-212 гг.) их личный состав, набиравшийся из местного нероманизированного населения, окончательно утратил первоначально италийский (то есть романский) характер (Банников 2013: 60, 64). В 235 г. «иллирицианы», служившие главной опоры династии Северов, убили ее последнего представителя – Александра, и возвели на императорский престол своего ставленника – первого «солдатского императора» Максимиана Фракийца². Это событие стало свидетельством окончательного сложения новой этнической общности, противопоставившей себя «римлянам». Об этом говорят и монеты солдатских императоров с вызывающей легендой *GENIVS EXERC(itus) ILLVVICIANI* «гений иллирийского войска» вместо привычного *GENIVS POPULI ROMANI* «гений римского народа».

Ранние славянские заимствования из латыни имеют своим источником язык римского военного лагеря: **ščitъ* – *scutum* «щит», **kladivo* – *gladius* «меч», **sekyra* – *sekuris* «топор», **trōba* – *tromba* «боевая труба», **къмѣтъ* – *comes*, **kalika* – *caliga* «солдатский сапог», **kostъръ* – *castrum* «военный лагерь», **valъ* – *vallum* «палисад», **kobyла* – *caballus* «холощенный (кавалерийский) конь», **vъlbōdъ* – *elephans (-ntis)* «(боевой) слон», **golōbъ* – *columbus* «(почтовый) голубь». Источником этих заимствований послужила солдатская латынь не позднее III в., так как в последующие столетия меч-гладиус вышел из употребления и был заменен спатой, а слово *columbus* было полностью вытеснено из народной латыни словом *palombus* – *palomba* «голубь».

Римская армия на дунайской границе складывалась из самых разных этнических элементов, но основу ее составляли именно паннонцы и неудивительно, что именно их язык – *Pannonica lingua* – а не латынь стала языком военного лагеря, а затем и средством общения населения дунайских провинций. Истории хорошо

¹ Очевидно, что современные баски не являются «просто» потомками античных басконов.

² Паннонцы были движущей силой мятежа и главной опорой Максимиана (Геродиан, VI. 8.1-5; VIII. 2.9; 3.5; 8.11; VIII. 6.1).

известны примеры такого рода. Языком общения армии Великих моголов стал язык «урду» – буквально «военный», «лагерный», который сложился на основе языка коренного населения Индии. В португальской Бразилии вплоть до конца XVIII в. языком общения был сложившийся на основе языка гуарани так называемый *lingua geral paulista*, на котором говорили солдаты-«бандейранты» из Сан-Паулу.

Вероятно, имя «славяне» первоначально было надплеменным обозначением всего провинциального населения Подунавья, пользующегося военным «словом», а затем, в эпоху открытой борьбы Иллирии и Италии в эпоху «кризиса III в.» превратилось в этническое самоназвание. Праславянские этнонимы **slověne* и **volsi* (sg. **volxъ*) будут соответствовать в таком случае латинским *Illyricianes* и *Romani*. В этой связи становится понятным сочетание *славяне – славянский*, невозможное в славянском, но полностью соответствующее заимствованным *христиане – христианский*, *армяне – армянский*, *самаряне – самарянский*. Прилагательное *словѣньскъ* (вместо «нормального» **словьскъ*) говорит о том, что имя *словѣне* было образовано под влиянием латинской модели на *-ani* по образцу слова *Romani* в смешанной романо-(пра)славянской языковой среде.

Из всего вышесказанного следует, что имя «славян» родилось в дунайских провинциях Римской империи в эпоху «кризиса III в.» в качестве самоназвание местного провинциального населения изъяснявшегося на общепонятном языке, в основу которого лег подвергшиеся сильнейшему влиянию лагерной латыни праславянская *Raepnonica lingua*. В VI-VIII вв. имя дунайских «славян» и особенности их «племенного» языка распространились на периферийное праславянское население к северу от Карпат (венедов I-III и антов IV-VI вв.) и стало родовым самонаванием всех говорящих по-славянски.

ЛИТЕРАТУРА

- Акимова 1995 - Акимова О.А. Этническое и культурное самосознание хорватов в XV веке // Этническое самосознание славян в XV столетии. М., 1995. С. 138-156.
- Аммиан Марцеллин 1994 - Аммиан Марцеллин. Римская история. СПб., 1994.
- Аникин, Иванов 2014 - Аникин А.Е., Иванов С.А. Антская проблема как предмет этимологии и этноистории (возражение М.В. Грацианскому) // Византийский Временник. 2014. Т. 73 (98). С. 251-263.
- Банников 2013 - Банников А.В. Эволюция римской военной системы в I-III вв. От Августа до Диоклетиана. СПб., 2013.
- Война с готами 1950 - Прокопий Кесарийский. Война с готами / Пер. С.П. Кондратьева. М., 1950.
- Гавритухин 2009 - Гавритухин И.О. Понятие пражской культуры // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. СПб., 2009. С. 7-25.
- Германия 1969 - Тацит Корнелий Публий. Сочинения. Т. 2. М., 1969.
- Геродиан 1996 - Геродиан. История императорской власти после Марка. М., 1996.
- Гетика 1997 - Иордан. О происхождении и деяниях гетов. СПб., 1997.
- Гиндин 1981 - Гиндин Л.А. К характеру славянизации карпато-балканского пространства // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М., 1981. С. 52-95.
- Иванов 1989 - Иванов В.В. Латынь и славянские языки: проблемы взаимодействия // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху зрелого феодализма. М., 1989. С. 25-33.

- Константин Багрянородный 1991 - *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. М., 1991.
- Куркина 1993 - *Куркина Л.В.* Паннонославянская языковая общность в свете диалектных отношений праславянского языка // *Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов*. М., 1993. С. 36-45.
- Мачинский 1981 - *Мачинский Д.А.* Миграция славян в I тыс. н.э. // *Формирование раннефеодальных славянских народностей*. М., 1981. С. 31-52.
- Мачинский 2012 - *Мачинский Д.А.* О прародине славян в I-V вв. и об этносоциуме русь/гѣс в IX в. // *Истоки славянства и Руси: сборник статей по материалам X чтений памяти Анны Мачинской*. СПб., 2012. С. 25-127, 134-165.
- Никонов 1970 - *Никонов В.А.* Этнонимия // *Этнонимы: Сборник*. М., 1970. С. 5-33.
- Петрухин 1996 - *Петрухин В.Я.* «Дунайская прародина» и расселение славян // *Концепт движения в языке и культуре*. М., 1996. С. 371-383.
- Повесть 1950 - *Повесть временных лет*. Ч. 1. Текст и перевод. М.; Л., 1950.
- Порциг 2003 - *Порциг В.* Членение индоевропейской языковой области. М., 2003.
- Русанова 1976 - *Русанова И.П.* Славянские древности VI-VII вв. Культура пражского типа. М., 1976.
- Свод 1994-1995 - *Свод древнейших письменных известий о славянах*. М., 1994. Т. I (I-VI вв.); 1995. Т. II: (VII-IX вв.).
- Седов 1979 - *Седов В.В.* Происхождение и ранняя история славян. М., 1979.
- Седов 2002 - *Седов В.В.* Славяне. Историко-археологическое исследование. М., 2002.
- Скржинская 1957 - *Скржинская Е.Ч.* О склавенах и антах, о Мурсианском озере и городе Новиетуне (Из комментария к Иордану) // *Византийский Временник*. 1957. Т. 12. С. 3-30.
- Смирнов 1989 - *Смирнов Л.Н.* Этническое самосознание словаков в свете лингвистических данных // *Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху зрелого феодализма*. М., 1989. С. 245-255.
- Тохтасьев 1998 - *Тохтасьев С.Р.* Древнейшие свидетельства славянского языка на Балканах // *Основы балканского языкознания*. Ч. 2. Славянские языки. СПб., 1998. С. 29-57.
- Третьяков 1982 - *Третьяков П.Н.* По следам древних славянских племен. Л., 1982.
- Трубачев 2003 - *Трубачев О.Н.* Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М., 2003.
- Фасмер 1986-1987 - *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. I-IV / Перевод с немецкого О.Н. Трубачева, с дополнениями. М., 1986-1987.
- Хелимский 1988 - *Хелимский Е.А.* Венгерский язык как источник для праславянской реконструкции и реконструкции славянского языка Паннонии // *Славянское языкознание. X Международный съезд славистов*. М., 1988. С. 347-368.
- Шкунаев 1989 - *Шкунаев С.В.* Община и общество западных кельтов. М., 1989.
- Шрамм 1997 - *Шрамм Г.* Реки Северного Причерноморья: историко-филологическое исследование их названий в ранних веках. М., 1997.
- Шушарин 1997 - *Шушарин В.П.* Ранний этап этнической истории венгров. Проблемы этнического самосознания. М., 1997.
- Шукин 1997 - *Шукин М.Б.* Рождение славян // *Стратум: структуры и катастрофы. Сборник символической индоевропейской истории*. СПб., 1997. С. 110-147.
- ЭССЯ - *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*.
- Kazanski 1999 - *Kazanski M.* Les Slaves. Les origines (Ier – VIIe siècle après J.-C.). Paris, 1999.
- Praistoria 1987 - *Praistoria Jugoslovenskih zemalja*. I-V. Sarajevo, 1987.
- Shevelov 1964 - *Shevelov George Y.* A Prehistory of Slavic: The Historical Phonology of Common Slavic. Heidelberg, 1964.
- Simone 1984 - *Carlo di Simone*. Celtico Nemeto- "Bosco Sacro" ed i suoi derivati onomastici // *Tübinger Beiträge zur Linguistik*. 230. Tübingen, 1984. S. 349-353.

REFERENCES

- Akimova 1995 - *Akimova O.A.* Etnicheskoye i kul'turnoye samosoznaniye khorvatov v XV veke [Ethnic and cultural self-consciousness of the Croats in the 15th century], in: Etnicheskoye samosoznaniye slavyan v XV stoletii [Ethnic identity of the Slavs in the 15th century], Moscow, 1995, pp. 138-156 [in Russian].
- Ammianus Marcellinus 1994 - *Ammian Martsellin.* Rimskaya istoriy [Roman history], St. Petersburg, 1994 [in Russian].
- Anikin, Ivanov 2014 - *Anikin A.E., Ivanov S.A.* Antskaya problema kak predmet etimologii i etnoistorii (vozrazheniye M.V. Gratsianskomu) [Ants' problem as an object of etymology and ethnohistory (objection to M.V. Gratsiansky)], in: Vizantiyskiy Vremennik [Byzantine Provisional], 2014, Vol. 73 (98), pp. 251-26 [in Russian].
- Bannikov 2013 - *Bannikov A.V.* Evolyutsiya rimskoy voyennoy sistemy v I-III vv. Ot Avgusta do Diokletiana [The evolution of the Roman military system in the I-III centuries. From Augustus to Diocletian], St. Petersburg, 2013 [in Russian].
- ESSYA - Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskiy leksicheskiy fond [Etymological dictionary of Slavic languages. The common Slavic lexical fund] [in Russian].
- Fasmer 1986-1987 - *Fasmer M.* Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. T. I-IV. Perevod s nemetskogo O.N. Trubacheva, s dopolneniyami [Etymological dictionary of the Russian language. T. I-IV. Translation from the German O. Trubachev, with additions], Moscow, 1986-1987 [in Russian].
- Gavritukhin 2009 - *Gavritukhin I.O.* Ponyatiye prazhskoy kul'tury [The notion of Prague culture], in: Slozheniye russkoy gosudarstvennosti v kontekste rannesrednevekovoy istorii Starogo Sveta [Origin of Russian statehood in the context of the early medieval history of the Old World], St. Petersburg, 2009, pp. 7-25 [in Russian].
- Germaniya 1969 - *Tatsit Korneliy.* Sochineniya [Tacitus Cornelius. Compositions], T. 2, Moscow, 1969 [in Russian].
- Gerodian 1996 - *Gerodian* Istoriya imperatorskoy vlasti posle Marka [The history of the imperial power after Mark], Moscow, 1996 [in Russian].
- Getika 1997 - *Iordan* O proiskhozhdenii i deyaniyakh getov [On the origin and deeds of the Gets], St. Petersburg, 1997 [in Russian].
- Gindin 1981 - *Gindin L.A.* K kharakteru slavyanizatsii karpato-balkanskogo prostranstva [To the character of Slavization of the Carpatho-Balkan space], in: Formirovaniye rannefeodal'nykh slavyanskikh narodnostey [Formation of early feudal Slavic nationalities], Moscow, 1981, pp. 52-95 [in Russian].
- Ivanov 1989 - *Ivanov V.V.* Latyn' i slavyanskiye yazyki: problemy vzaimodeystviya [Latin and Slavic languages: problems of interaction], in: Razvitiye etnicheskogo samosoznaniya slavyanskikh narodov v epokhu zrelogo feodalizma [Development of ethnic self-awareness of the Slavic peoples in the era of mature feudalism], Moscow, 1989, pp. 25-33 [in Russian].
- Kazanski 1999 - *Kazanski M.* Les Slaves. Les origines (Ier – VIIe siècle après J.-C.) [Origin of Slavs (I-VII centuries)], Paris, 1999 [in French].
- Khelimskiy 1988 - *Khelimskiy Ye.A.* Vengerskiy yazyk kak istochnik dlya praslavyanskoy rekonstruktsii i rekonstruktsii slavyanskogo yazyka Pannonii [The Hungarian language as a source for the Slavonic reconstruction and reconstruction of the Slavonic language of Pannonia], in: Slavyanskoye yazykoznanie. X Mezhdunarodnyy s'yezd slavistov [Slavic linguistics. X International Congress of Slavists], Moscow, 1988, pp. 347-368 [in Russian].
- Konstantin Bagryanorodnyy 1991 - *Konstantin Bagryanorodnyy.* Ob upravlenii imperiyey [On the management of the empire], Moscow, 1991 [in Russian].
- Kurkina 1993 - *Kurkina L.V.* Pannonoslavyanskaya yazykovaya obshchnost' v svete dialektnykh otnosheniy praslavyanskogo yazyka [Pannon-Slavic linguistic community in the light of dialect relations of the Proto-Slavic language], in: Slavyanskoye yazykoznanie. XI Mezhdunarodnyy s'yezd slavistov [Slavic linguistics. XI International Congress of Slavists], Moscow, 1993, pp. 36-45 [in Russian].

Machinskiy 1981 - *Machinskiy D.A.* Migratsiya slavyan v I tys. n.e. [Migration of the Slavs in the 1st millennium AD], in: Formirovaniye rannefeodal'nykh slavyanskikh narodnostey [Formation of the early feudal Slavic nationalities], Moscow, 1981, pp. 31-52 [in Russian].

Machinskiy 2012 - *Machinskiy D.A.* O prarodine slavyan v I-V vv. i ob etnosotsiume rus'/rōs v IX v. [About the ancestral home of the Slavs in the I-V centuries. and on the ethnosocium Rus'/rōs in the IX century], in: Istoki slavyanstva i Rusi: sbornik statey po materialam X chteniy pamyati Anny Machinskoy [The origins of Slavdom and Russia: a collection of articles on the materials of X readings of the memory of Anna Machinskaya], St. Petersburg, 2012, pp. 25-127, 134-165 [in Russian].

Nikonov 1970 - *Nikonov V.A.* Etonimiya [Ethnonymy], in: Etonimy: Sbornik [Ethnonyms: Collection], Moscow, 1970, pp. 5-33 [in Russian].

Petrukhin 1996 - *Petrukhin V.Ya.* «Dunayskaya prarodina» i rasseleniye slavyan [«The Danube praroda» and the settlement of the Slavs], in: Kontsept dvizheniya v yazyke i kul'ture [Concept of movement in language and culture], Moscow, 1996, pp. 371-383 [in Russian].

Portsig 2003 - *Portsig V.* Chleneniye indoyevropeyskoy yazykovoy oblasti [Division of the Indo-European language area], Moscow, 2003 [in Russian].

Povest' 1950 - *Povest' vremennykh let.* Ch. 1. Tekst i perevod [Tale of Bygone Years. Part 1. Text and translation], Moscow; Leningrad, 1950 [in Russian].

Praistoria - *Praistoria Jugoslovenskih zemalja. I-V* [Preistoriya of South Slavic lands. 1-5th centuries], Sarajevo, 1987 [in Croatian].

Rusanova 1976 - *Rusanova I.P.* Slavyanskiye drevnosti VI-VII vv. Kul'tura prazhskogo tipa [Slavic antiquities of the VI-VII centuries. Culture of the Prague type], Moscow, 1976 [in Russian].

Sedov 1979 - *Sedov V.V.* Proiskhozhdeniye i rannaya istoriya slavyan [Origin and early history of the Slavs], Moscow, 1979 [in Russian].

Sedov 2002 - *Sedov V.V.* Slavjane. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie [Slavs. Historical and archaeological research], Moscow, 2002 [in Russian].

Shchukin 1997 - *Shchukin M.B.* Rozhdeniye slavyan [Birth of the Slavs], in: Stratum: struktury i katastrofy. Sbornik simvolicheskoy indoyevropeyskoy istorii [Stratum: structures and catastrophes. A collection of symbolic Indo-European history], St. Petersburg, 1997, pp. 110-147 [in Russian].

Shevelov 1964 - *Shevelov George Y.* A Prehistory of Slavic: The Historical Phonology of Common Slavic, Heidelberg, 1964 [in English].

Shkunayev 1989 - *Shkunayev S.V.* Obshchina i obshchestvo zapadnykh kel'tov [Community and society of the western Celts], Moscow, 1989 [in Russian].

Shramm 1997 - *Shramm G.* Reki Severnogo Prichernomor'ya: istoriko-filologicheskoye issledovaniye ikh nazvaniy v rannikh vekakh [Rivers of the Northern Black Sea Region: a historical and philological study of their names in the early centuries], Moscow, 1997 [in Russian].

Shusharin 1997 - *Shusharin V.P.* Ranniy etap etnicheskoy istorii vengrov. Problemy etnicheskogo samosoznaniya [The early stage of the ethnic history of Hungarians. Problems of ethnic self-awareness], Moscow, 1997 [in Russian].

Simone 1984 - *Carlo di Simone.* Celtico Nemetico- "Bosco Sacro" ed i suoi derivati onomastici [Celtic-German onomastichesky derivatives], in: Tübinger Beiträge zur Linguistik [Tuebingen linguistic magazine], 230, Tübingen, 1984, pp. 349-353 [in Italian].

Skrzhinskaya 1957 - *Skrzhinskaya E.Ch.* O sklavenakh i antakh, o Mursianskom ozere i gorode Noviyetune. (Iz kommentariya k Iordanu) [About *sclavenes* and *antes*, the Murcian lake and the town of Noviyetun. (From a commentary to the Jordan)], in: Vizantiyskiy Vremennik [Byzantine Provisional], 1957, T. 12, pp. 3-30 [in Russian].

Smirnov 1989 - *Smirnov L.N.* Etnicheskoye samosoznaniye slovakov v svete lingvisticheskikh dannyykh [Ethnic self-consciousness of Slovaks in the light of linguistic data], in: Razvitiye etnicheskogo samosoznaniya slavyanskikh narodov v epokhu zrelogo feodalizma [Development of ethnic self-awareness of the Slavic peoples in the era of mature feudalism], Moscow, 1989, pp. 245-255 [in Russian].

Svod 1994-1995 - Svod drevneyshikh pis'mennykh izvestiy o slavyanakh [The Code of the oldest written news about the Slavs], Moscow, 1994, T. I (I-VI centuries); 1995, T. II (VII-IX centuries) [in Russian].

Tokhtas'yev 1998 - *Tokhtas'yev S.R.* Drevneyshiye svidetel'stva slavyanskogo yazyka na Balkanakh [The oldest evidence of the Slavonic language in the Balkans], in: *Osnovy balkanskogo yazykoznaniya. CH. 2. Slavyanskiye yazyki* [Fundamentals of Balkan linguistics. Part 2. Slavic languages], St. Petersburg, 1998, pp. 29-57 [in Russian].

Tret'yakov 1982 - *Tret'yakov P.N.* Po sledam drevnikh slavyanskikh plemen [In the footsteps of the ancient Slavic tribes], Leningrad, 1982 [in Russian].

Trubachev 2003 - *Trubachev O.N.* Etnogenez i kul'tura drevneyshikh slavyan. Lingvisticheskiye issledovaniya [Ethnogenesis and culture of the ancient Slavs. Linguistic research], Moscow, 2003 [in Russian].

Voyna s gotami 1950 - *Prokopiyy Kesariyskiy.* Voyna s gotami [War with the Goths], Moscow, 1950 [in Russian].

Назин Сергей Владимирович – Учитель истории
средней общеобразовательной школы № 2000 (Москва, Россия).
Sergey Nazin – Teacher of history of School № 2000 (Moscow, Russia).
E-mail: sergnasin@yandex.ru